

Что произошло с главными героями

Никита МИХАЙЛОВСКИЙ:

Окончил Ленинградский институт кинематографии.

Роли в кино: «Вам и не снилось», «Дети как дети», «Ради нескольких строчек», «Караул», «Объяснение в любви», «Акселератка», «Зонтик для новобрачных», «Мисс миллионерша», «Караул».

Был женат два раза. Есть дочь. Первая жена - модель Настя Михайловская. Со второй женой, Катей, расписался незадолго до своей смерти. Был болен лейкемией, нужна была пересадка костного мозга. Деньги на лечение в Лондоне собирали всенародно, часть дали Гостелерадио, Борис Ельцин, Гарри Каспаров и многие другие. Когда средств стало не хватать, русские эмигранты обратились за помощью к Маргарет Тэтчер, и лечение было продолжено за счет Великобритании.

Спасти Никиту не удалось, в апреле 1991 года в 27 лет его не стало.

Татьяна АКСЮТА:

Окончила Государственный институт театрального искусства им. Луначарского. С 1980 года - актриса Российского академического театра молодежи (бывший ЦДТ).

Театральные роли: Герда, «Снежная королева»; Оля, «На почве любви»; Козетта, «Отверженные»; девочка, «Звездный мальчик»; Люба, «Сон с продолжением» («Шелкунчик»).

Роли в кино: «Долгие дни, короткие недели», «Вам и не снилось», «Тропинины», «Там на неведомых дорожках...», «Душа», «Сказка странствий», «Прежде, чем расстаться», «Полевая гвардия Мозжухина», «День смерти лучше дня рождения». Во время съемок фильма была уже замужем. С мужем, Аксюткой Юрием Викторовичем, вместе учились, теперь он работает на радио «Европа Плюс».

- После фильма «Вам и не снилось» меня стали приглашать сниматься, в театре стали относиться по-другому, - говорит Татьяна Аксютка. - Моей дочери 16 лет. Для молодежи сейчас, к сожалению, у нас нет таких фильмов.

Такиими
Михайловский
и Аксютка были
20 лет назад.

Единственной. И она лучше всех. Смешно и бездарно, когда секс становится главным предметом нашего существования. Это ведь проблема подростков, а не взрослых людей.

- Сейчас в Америке внедряют программы полового воспитания.

- Меня изничтожали педагоги: как я смела написать, что у девочки были трусики 42-го размера

- Всегда хорошо, когда кто-то умный что-то расскажет. Но я не уверена, что у нас хватит мудрых людей и будет разумная программа. Одна подруга, у которой сыну 16 лет, говорит: «Как я завидую времени, когда были хорошенькие, чистенькие горничные». Толстой со слезами рассказывал историю Катюши Масловой, а через 100 лет женщина с высшим образованием, изучив «Воскресение», уже хочет для своего сына такую же горничную, на

судьбу которой ей плевать. Эти уроки могли бы приучить к мысли, что секс - это такая же естественная вещь, как еда. Ты ведь готовишь блюдо, и эти отношения тоже требуют подготовки. Моя внучка, по-моему, совершенно просто дыря в этом смысле. Мне предстоит с ней об этом говорить, но, честно говоря, я боюсь этого разговора.

В 15 лет жениться рано. В 16 - самое время

- Ваша дочь Катя ведь рано замуж вышла?

- В семнадцать лет. Весь десятиый класс Саша сидел у нас до одиннадцати часов. Когда она окончила школу, то сказала, что измучилась, ожидая его, провожая его, что хочет жить с ним вместе. Жениться они не могли, у нее еще не было возраста. Его родители посчитали меня не очень порядочной матерью, которая толкает к этому дочь. Но тем не менее отцы тогда поехали в магазин и купили широкую кровать. Внутри у меня происходили процессы бурные. Я была к этому подготовлена жизнью. Если бы я была пер-

вая, может, я бы устроила скандал. Но такие случаи уже были у моих подруг, и они вели себя выше уровня моря.

- Вас осуждали?

- Конечно. В первую очередь сватья. Зато она сейчас благодарит. А моя тетя вообще сказала: «Ты что себе позволяешь? Ты способствуешь разврату!» А я сказала, что разврат - это когда в коридоре, на скамейке или под кустом.

- А что вас заставило согласиться: Катю пожалели или уважение к ее чувству?

- Прежде всего я переживала за мальчишку. Ему надо было ехать в Бирюлево, я боялась, что его пырнут ножом. У меня ведь тоже рос сын, он частенько приходил избитый. Ну а потом я видела, что Катя его очень любит. Страшно сказать, 18 лет вместе. Их дочери, Алисе, 13 лет.

- И все-таки, если девочка или мальчик придет и скажет в 15 лет: «Я люблю и хочу вместе жить»...

- Если бы у меня не было внуки, я бы тебе честно соврала. Но, когда я думаю о ней, я прихожу в ужас. Пятнадцать лет - рано. Не готова душа, хотя тело и пишит.

- А когда нормально?

- Шестнадцать. (Смеется.) Им же паспорт теперь в четырнадцать лет дают. Голосовать они не могут, а все остальное уже можно?

- Ваша книга «Вам и не снилось» была о праве детей на любовь?

- Когда я писала, вы были совсем соплюшки. Меня волновало, что на пути любви можно выстроить такую цепь лжи, что она раздавит ее. Страна, переполненная ложью, генерирует ее во все свои поры. Но когда стала писать, я стала этими мальчиком и девочкой. И сама любовь стала главной. Потом был фильм, который я, с одной стороны, люблю, а с другой - ненавижу.

Там все более благостно, чем в повести. Я пять лет получала письма с вопросами, разбился мальчик или нет. Мне в «Юности» не дали написать трагический конец. Но, если бы фильм был другой, наверное, его бы не так любили. А

«Вам и не снилось. Пятнадцать лет спустя»

Дочь Галины Щербаковой Екатерина Щербакова (Климова) написала продолжение повести «Вам и не снилось. Пятнадцать лет спустя». Герои попали под колеса перестройки. Юля (в фильме ее зовут Катя), замкнувшись на семье, потерялась, озлобилась. Она ставит себе цель - помешать любви младшего брата Макса и своей бывшей одноклассницы Риты, которая старше его на 15 лет.

Роман Лавочкин не смог найти своего места в жизни. Семья разваливается. Он встречает Алену, которая до сих пор любит его, и начинается новая любовь.

После язвительной рецензии в популярной московской газете Екатерина Щербакова писать перестала.

мне хотелось героев чуть-чуть сильнее придавить, чтобы крик о том, что любви нужна защита, был услышан и понят.

- После этого фильма вы, наверное, оказались в роли защитницы любви?

- Было много туманов. Меня изничтожали педагоги: как я смела написать, что у девочки были трусики 42-го размера. На одной из встреч жена Черненко заявила: «Автор молодая и неопытная, наши родители никогда себе такого не позволяли». А Елена Соловей сказала: «Я ненавижу эту учительницу!» Хотя ее героиня была положительная. Она просто хотела это сказать залу: «Ненавижу!» Были письма Шукшиной: «Я та самая сволочь Вера, которую вы сыграли». Тогда страна была голодна, было мало откровенно любовной литературы. Вот и случился всеобщий, всенародный всхлип. Когда Катя решила рано замуж выйти, тетя говорила: «Ты написала порочную книгу, ты позволяешь в доме существовать пороку».

Мужчин надо защищать

- А актеры?

- Аксютке было 23 года, Никите (Михайловскому) - 16. Она уже замужем была, а он просто был дитя. На съемках Никита играл так, что мы рыдали. Он был совершенство!

Она рядом с ним фальшивила. Второй дубль - у Никиты хуже, у нее - лучше. Потом она играет отлично, а он - никак. Мы сводили дубли профессионалки и любителя.

- С режиссером, Ильей Фрезом, у вас были разногласия?

- Это было, как «запрячь в одну телегу коня и трепетную лань», ланью был он - покорен и боязлив. Если ему говорили, что надо внести 47 поправок, он вносил 49 на всякий случай. Он очень боялся за фильм.

- Сейчас женщины берут на себя большую ответственность, чем мужчины.

- Ну и хорошо. Нам, женщинам, надо изменять этот мир. Но наша пора еще не совсем пришла, нужно поймать момент.

- Как вы относитесь к феминизму?

- Плохо отношусь. Мужчин тоже надо защищать. Есть такая древняя песня: «А мы просо вытопчем-вытопчем». Можно то, что осталось, вытоптать. Ведь сейчас кто остался? Дети, внуки тех, кто сидел, дети тех, в кого стреляли, дети тех, кто стрелял, последних больше всего. У мужчин вообще отбили все, чем деньги зарабатывают: выбор, способность думать и делать. И если сейчас появляются хоть какие-то мужчины - я счастлива. Я понимаю, что бизнес - это большая игра в карты, есть крапленые, есть вторая колода, кто-то подглядывает, душит. Главное - не убий. Вот почему мы, женщины, нужны. Мы изначально пособия жизни, а не подвизники смерти.

Иветта ШАНЬГИНА.

Фото из журнала «Советский экран» и семейного архива Г. Щербаковой.

Героиня Ирины
Мирошниченко
нашла свое счастье,
с человеком,
который намного
ее моложе.